(cc) BY

Сафронов Сергей Николаевич
оперуполномоченный
ОП №2 УМВД России по г. Владивостоку
г. Владивосток, Приморский край
магистрант
НОЧУ ВО «МФПУ «Синергия»
г. Москва

БАНКРОТСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ВЕКТОРЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

***Аннотация**: в статье обосновывается актуальность темы банкротства граждан в современных экономико-правовых реалиях. Вместе с тем, не спаривая общую прогрессивность данного института, в результате проведенного анализа нормативно-правовой основы и практики правоприменения, а также обращения к статистическим данным, был сделан вывод о наличии ряда коллизионных и проблемных вопросов, требующих своего урегулирования на законодательном уровне. Помимо проблем института банкротства граждан, имеющих общий и типичный характер, были проанализированы особенно актуальные сегодня проблемы в сфере совместного банкротства супругов, рассмотрены позиции исследователей, судебных органов; выявлены перспективы усовершенствования законодательства о банкротстве физических лиц в данном контексте и предложены меры по восполнению наличествующего пробела в указанной области. Автор приходит к выводу о целесообразности упрощения процедуры банкротства граждан, не нарушая при этом баланс защиты прав кредиторов.*

***Ключевые слова**: банкротство, гражданин, финансовый управляющий, конкурсная масса, совместное банкротство, реструктуризация долгов, общая собственность супругов.*

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Внедрение института банкротства физических лиц в российскую правовую практику ознаменовано принятием главы 10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в 2015 году [12]. Причиной принятия законодателем такого решения стал ряд факторов, включая стабильно растущую динамику количества заемщиков и последствия мирового финансового кризиса, лишившего существенного массива граждан возможности погашения своих долговых обязательств. Несмотря на прогрессивность такой новеллы, в главе 10 анализируемого закона ряд формулировок отличается размытостью и абстрагированностью, что неизбежно порождает трудности правоприменения.

В этом отношении показательно, что практически в одно время с принятием анализируемой главы вышло в свет Постановление Пленума Верховного Суда от 13.10.2015 №45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» [6]. Здесь представляет интерес то обстоятельство, что сформулированные правовые позиции не вытекают из системного анализа практики правоприменения, а скорее заранее избавляют ее от возможных противоречий.

Кроме этого, в данной редакции Закона была регламентирована процедура реструктуризации долгов, нацеленная на восстановление гражданина в своей платежеспособности, во многом ввиду «механизма заморозки» начисления финансовых санкций. Однако данные статистики показывают, что зачастую процедура реализации имущества вводится без предварительной реструктуризации долгов. Это можно объяснить сохраняющейся тенденцией сокращения реального уровня доходов населения и нежеланием кредиторов идти на уступки, предоставляя длительные рассрочки на погашение долговых обязательств [13, с. 66].

Процедура банкротства физического лица предполагает весьма трудоемкую подготовку в аспекте сбора требуемого пакета документов (типовой перечень регламентирован в ст. 213.4 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) и грамотного составления заявления при возможных рисках оставления дела без движения в случае выявления в нем ошибок. Судебной практике известны ситуации отказа в принятии судом такого заявления по причине отсутствия све-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

дений о дате и месте рождения заявителя [4]; равным образом, поводом к принятию такого решения является неуплата государственной пошлины.

Вкупе с направлением в суд заявления, должник должен также осуществить систематизацию перечня кредиторов; произвести расчет общей суммы долга; составить опись имущества; выбрать саморегулируемую организацию арбитражных управляющих, от которой впоследствии будет избран финансовый управляющий.

Обращение в суд о признании физического лица банкротом предполагает наличие долговых обязательств в размере более 500 тыс. рублей и просрочку их исполнения в течение трех месяцев. Как видится, более оптимальной была бы конструкция избрания процентного соотношения суммарного долга к размеру ежемесячного дохода, который вбирал бы в себя помимо официального заработка, иные источники дохода (стипендию, пособия и т. д.). Данный механизм более согласован с опытом развитых стран (в частности, ФРГ) [8, с. 98].

Необходимо отметить, что у физического лица есть право подачи заявления о признании его банкротом в случае предвидения такой возможности при наличии соответствующих условий. Инициировать банкротство вправе также его кредиторы и уполномоченные властные структуры (например, Федеральная налоговая служба). Вместе с тем, в Законе четко регламентирована ситуация, когда подача такого заявления является не правом, а обязанностью гражданина. Речь идет о случаях наличия у него долговых обязательств перед несколькими кредиторами, когда явственно проявляется невозможность уплаты всей суммы при погашении ее части.

В целом же, процедура банкротства физического лица вряд ли может быть названа быстрой, хотя бы по причине возможной длительности реструктуризации на протяжении четырех месяцев. Не стоит забывать о трудоемком процессе реализации имущества должника. Усугубляет ситуацию аспект финансовых издержек (вознаграждение финансовому управляющему, депозит суда, государственная пошлина, публикация в газете, банковские услуги и т. д.). Гражданин не застрахован от риска признания его судом недобросовестным заемщиком (к

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

примеру, в силу непредставления им данных об источниках своего дохода), что исключит возможность нивелирования его долговых обязательств [5].

Важно указать на то, что законодатель предусмотрел административную и уголовную ответственность за фиктивное или преднамеренное банкротство, начиная от штрафных санкций, вплоть до реального лишения свободы [7].

В аспекте анализируемого вопроса важно рассмотреть вопрос включения в конкурсную массу должника имущества, которое подчинено правовому режиму «совместной собственности» лиц, связанных брачными отношениями, а также допустимость совместного банкротства супругов. По итогам системного толкования положений ГК РФ и СК РФ уместно резюмировать, что имущество супругов, которое было приобретено в браке, является совместной собственностью [10]. Если супруг не располагает достаточным имуществом для исполнения своих «личных» долговых обязательств, кредитор вправе предъявить требование о выделе доли должника из общего имущества супругов.

Согласно положениям Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве), конкурсная масса вбирает в себя часть средств от реализации общего имущества супругов (бывших супругов) в размере доли гражданина в таком имуществе, а оставшаяся сумма подлежит выплате супругу (бывшему супругу). Отсюда, очевидно, что получение супругом должника своей доли возможно лишь после того, как будет реализовано имущество, включенное в конкурсную массу. Это воспринимается исследователями крайне неоднозначно, и звучат вполне рациональные предложения о необходимости участия такого супруга в процедуре банкротства в качестве кредитора, или о целесообразности заблаговременного разделения такого имущества в судебном порядке с последующим переходом к этапу формирования конкурсной массы должника [1, с. 10].

Не менее остра проблема возможности совместного банкротства супругов. Между тем, ее актуальность неоспорима, и в данном отношении иллюстративен пример из практики правоприменения [9]. Фабула дела такова, что заявление о признании банкротами совместно подали супруги Кузьмины, ссылаясь на наличие общих денежных обязательств перед кредиторами в размере 775 тысяч рублей.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Имеющиеся источники доходов и суммарная стоимость имущества недостаточна для полного погашения долга. Суд пришел к выводу о признании их в качестве соответчиков, допустил формирование унифицированного реестра требований кредиторов и единой конкурсной массы в рамках одного дела. Данное решение было обосновано тем, что весь имущественный базис подчинен режиму совместной собственности, равно как и все обязательства являются общими, так как полученное по ним было расходовано на общесемейные нужды.

Очевидно, что Арбитражный суд вышел за пределы правовых норм ФЗ «О несостоятельности (банкротстве), так как последний не оговаривает допустимость вынесения решения в отношении нескольких лиц, ведения единого реестра требований кредиторов при множественности должников, а также формирования общей конкурсной массы для нескольких банкротов. Но очевидно, что здесь были восприняты начала разумности, целесообразности, экономии и учета интересов должников. Однако указанный подход разделяется далеко не всеми, и многие суды отрицают возможность совместного банкротства супругов.

В данном отношении важное значение имеет Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. №48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» [7], где содержится разъяснение о возможности объединения судом воедино двух обособленных дел о несостоятельности в отношении супругов с пояснением о ведении финансовым управляющим двух реестров требований кредиторов, где один предназначен для учета требования кредиторов по общим обязательствам супругов, а другой персонализирует обязательства каждого из них [2, с. 58]. Как видится, нормативное «оформление» вопроса совместного банкротства выступает вполне логичным этапом совершенствования института банкротства физических лиц.

Важно указать, что 14 ноября 2019 г. в Государственную Думу был внесен законопроект №835938-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части имущественных отношений супругов) [3], который также предусматривает возможность совместного банкрот-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

ства супругов. В данный момент он находится на рассмотрении, и, скорей всего, будет принят, хотя не лишен весьма спорных положений (к примеру, предложения об установлении презумпции того, что любой долг, который возник у одного из супругов в браке, является общим, и возражение против такой квалификации долга возлагает на такого супруга доказывания отрицательного факта).

Подводя итог, укажем, что, несмотря на свою прогрессивность, институт банкротства физических лиц нуждается во внесении обстоятельных корректив. Пожалуй, важнейшим является вопрос снижения финансового бремени граждан по обеспечению проведения процедуры банкротства. Как видится, положительно мог бы себя зарекомендовать институт наподобие безвозмездной юридической помощи в уголовном процессе.

Список литературы

1. Белых В.С. Понятие, критерии и признаки несостоятельности граждан // Круглый стол на тему: «Банкротство физических лиц: проблемные вопросы». – 2017. – №5. – С. 8–15.

2. Зайцева Ю.А. Совместное банкротство супругов: миф или реальность // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2019. – №12. – С. 57–62.

3. Законопроект №835938-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части имущественных отношений супругов) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/835938-7 (дата обращения: 20.02.2022).

4. Определение Арбитражного суда Ярославской области от 5 сентября 2019 г. по делу №А82-12197/2019-07-11 // СПС «Гарант».

5. Определение Арбитражного суда Ростовской области от 6 июля 2018 г. Дело № А53-26567/2016 // СПС «Гарант».

6. Постановление Пленума Верховного Суда от 13.10.2015 №45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Российская газета. – 19.10.2015. – №235.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. №48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // Российская газета. – 2019. – №1.

8. Постанюк В.Д. Банкротство физических лиц // ЭЖ-Юрист. – 2017. – №20. – С. 98.

9. Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 9 ноября 2015 г. по делу № А45-20897/2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/arbitral/doc/xvfIw6u5DAVX/ (дата обращения: 21.02.2022).

10. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. №223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 01.01.1996. – №1. Ст. 16.

11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996г. №63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – №31. – Ст. 4818.

12. Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 28.10.2002. – №43. – Ст. 4190.

13. Филимонова Е.С. Проблемы реструктуризации долгов в процедурах банкротства физических лиц в Российской Федерации // Colloquium-journal. – 2020. – №5. – С. 65–69.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)